

Решив, что ее план благополучно сработал, Цю-ши опустилась на колени и принялась умолять:

— Ваше величество, Чжао-эр уже извлек урок из своей ошибки. Поскольку я получила травму, он очень беспокоится о моем здоровье. С тех пор, как он покинул императорский дворец, я его больше не видела. Могу ли я просить вас о милости, чтобы вы позволили Чжао-эру войти во дворец навестить меня? Я буду вам бесконечно благодарна.

Цю-ши знала, что Му Тяньчжао сильно провинился, пытаясь погубить семью Чэнъэнь, поэтому она не осмелилась сразу просить императора о прощении, а для начала попросила его отменить домашний арест маркиза Аня. Если он получит возможность войти в императорский дворец, остальные вопросы они смогут постепенно решить позже.

Хотя император поспешно сделал второго принца маркизом, Цю-ши хорошо знала его характер — если сердце императора немного смягчится, в будущем она сможет потихоньку его задобрить. Кто знает, может быть, со временем император передумает и дарует маркизу Аню титул вана...

Даже немой пятый принц смог получить титул вана. Как Цю-ши могла смириться с таким положением вещей? Ее Чжао-эр был самым старшим из всех принцев!

Обычно Цю-ши неплохо угадывала мысли императора. Но на этот раз император уже получил послание маркиза Аня с точно такой же просьбой, поэтому его сердце снова закрылось для нее. Цю-ши действительно пострадала при пожаре, но разве это можно считать какой-то заслугой? Почему они оба просят у него милости?

Император холодно сказал:

— Сначала займись своим выздоровлением. Остальное подождет.

Император не стал ей уступать. Цю-ши потрясенно застыла. Хотя ее переполняло недовольство, она не осмелилась повторить просьбу.

Император больше не хотел ничего слышать о маркизе Ане и намеренно сменил тему разговора.

— Да, кстати. Ты ведь уже видела рыбу Цзин-вана?

Рыбу?..

Как только Цю-ши услышала это слово, ее сразу же потоком захлестнули унижительные воспоминания. Она могла бы забыть что угодно, но не эту душевную травму. Страшное воспоминание о том, как рыба ударила ее по лицу, чуть не заставило ее до крови прокусить губу. Придя в смятение, она спросила:

— Ваше величество, почему вы вдруг заговорили об этой рыбе?

Император с улыбкой ответил:

— Эта рыба — необычная рыба. Теперь у нее выросла золотая чешуя. Мне кажется, что это благоприятное предзнаменование. Думаю, тебе тоже стоит на нее взглянуть.

Пожар во дворце Чжунцуй, в конце концов, был несчастливым происшествием, но рыбу Цзин-вана император считал благоприятным предзнаменованием. Он как раз вспомнил, что Цю-ши,

похоже, недолюбливала эту рыбу. Он надеялся, что она перестанет упрямиться и воспользуется этим шансом, чтобы помириться с Цзин-ваном. Разве это не лучше, чем попусту просить за маркиза Аня? Кроме того, эта рыба могла смыть с Цю-ши несчастливую ауру.

Цю-ши: "Что?"

Цю-ши не могла угнаться за ходом мыслей императора. Император уже повернулся к Цзин-вану и с улыбкой приказал ему принести маленького карпа.

Сердце Цзин-вана сжалось. Два часа еще не прошли. Он не знал, успел ли Сяо Юй превратиться обратно в рыбу.

Цзин-ван никак не мог принести сейчас из той комнаты Сяо Юя, поэтому он придумал способ, как потянуть время. Поскольку Ван Си не было рядом с ним, Цзин-ван попросил Ло Жуйшэна приготовить принадлежности для письма. Он взял кисть и начал медленно писать. Все это заняло некоторое время.

Император увидел красивый и размашистый почерк Цзин-вана и пришел в хорошее настроение. Цзин-ван написал примерно следующее: когда он переодевался в боковом крыле дворца, то заодно покормил рыбу. Рыба съела слишком много и сейчас спит.

Император: "..."

Император немного расстроился. Он знал, что Цзин-ван очень любит свою рыбу. Кроме того, эта рыба отрастила золотую чешую. Император подумал, что такое благоприятное предзнаменование отличает эту рыбу от обычных, а значит, к ней можно проявить дополнительное снисхождение.

Император сказал с улыбкой:

— В таком случае, давайте подождем. В наказание Цзин-ван составит мне компанию за игрой в вэйци.

Цзин-ван кивнул и согласился. Ло Жуйшэн сразу же помчался за доской для игры.

Когда император с кем-то играл в вэйци, он почти никогда не проигрывал, но Цзин-вану он проиграл два раза подряд. Тем не менее, в каждой из партий Цзин-ван выигрывал лишь на волосок. Император улыбнулся и обругал его про себя: "Вот негодник!"

Тем не менее, даже проигрывая, император сохранял спокойствие.

В это время третий принц подошел посмотреть на их игру, пытаясь составить компанию. К сожалению, навыки игры в вэйци у третьего принца были наихудшими среди всех принцев. Он смотрел, но ничего не понимал из увиденного. Его нелепые комментарии, которые он отпускал время от времени, начали раздражать императора. В конце концов, он приказал третьему принцу отойти в сторону.

Третий принц посмотрел на Цзин-вана глазами, полными восхищения, зависти и обиды. Прежде он хотел привлечь на свою сторону Цзин-вана, но теперь он относился к нему немного настороженно.

Шестой принц протянул руку и с улыбкой потянул его к себе.

— Третий брат, лучше наблюдать за игрой молча. Я тоже не слишком разбираюсь в этой игре. Посто́й здесь со мной в сторонке.

Поскольку шестой принц вовремя подошел, чтобы помочь третьему принцу, император неожиданно одарил одобрительным взглядом этого сына, которого раньше просто не замечал.

Цзин-ван внимательно следил за временем. Когда два часа почти прошли, он встал со своего места и отправился за рыбой.

Ван Си добросовестно караулил снаружи перед закрытой дверью. Цзин-ван сказал никого не впускать в комнату, поэтому он никого не впускал. Он не пропустил внутрь даже тех слуг, которые принесли чай.

Снаружи Цзин-ван разговаривал с императором, тщательно подбирая каждое слово, будто шагал по тонкому льду. В это время, прячущийся внутри комнаты Ли Юй спокойно отдыхал, не испытывая никаких тревог и забот.

Когда Цзин-ван ушел, он оставил на столе нефритовую шкатулку, в которой хранилось угощение для рыбы. Там были всевозможные сладости и закуски — все, что любила эта рыба.

Ли Юй взял в руки нефритовую шкатулку и начал скрашивать свое ожидание вкусной едой. Пока Цзин-ван был снаружи, он чувствовал себя очень спокойно. Время для него пролетело быстро. Когда система начала обратный отсчет, он поставил нефритовую шкатулку на место и послушно подошел к аквариуму дожидаться своего превращения...

Как только Ли Юй запрыгнул обратно в хрустальный сосуд, сразу же вернулся Цзин-ван.

Эй! Хозяин! Рыба вела себя очень хорошо и даже сама себя покормила! Ли Юй энергично помахивал хвостом.

Маленький карп сначала немного беспокоился, что после "исчезновения" его человеческой формы Цзин-ван снова начнет поиски. Однако Цзин-ван не стал этого делать. Он сразу же подошел к нему и унес с собой рыбу вместе с хрустальным сосудом.

— Ваше высочество, что насчет того человека, который оставался в комнате...

Ван Си хотел поинтересоваться, куда делся юноша-наложник, который всегда внезапно появлялся из ниоткуда, а затем так же внезапно растворялся в воздухе.

Цзин-ван бросил на него мимолетный взгляд: "Уже ушел".

Ван Си: ???

Евнух Ван ничего не понял. А вот маленький карп, которого нес в руках Цзин-ван, почувствовал, что у него снова стало спокойно на душе.

Похоже, Цзин-ван уже привык к его внезапным исчезновениям.

Цзин-ван принес Ли Юя к императору. Увидев Цю-ши, маленький карп сильно удивился. Почему благородная супруга все еще здесь? Неужели до сих пор никто не разоблачил ее?

Или же реальные события отличаются от тех, что описаны в новелле?

Император приказал Цзин-вану поднести рыбу поближе. В то же самое время он подозвал к

себе Цю-ши. Цю-ши напряглась всем телом, с тревогой уставившись на рыбу в хрустальном сосуде. У нее чуть глаза не вылезли из орбит.

Хотя на животе и хвосте рыбы выросла золотая чешуя, она была уверена, что это та самая рыба, которая ударила ее по лицу. Даже если бы эта отвратительная рыба превратилась в прах, она все равно смогла бы ее узнать!

Император хотел, чтобы она взглянула на эту рыбу. Даже если Цю-ши сильно не хотелось этого делать, она не могла пойти против воли императора. Тем более, что по словам и действиям императора она чувствовала, что он придает этой рыбе большое значение.

Цю-ши заставила себя подойти ближе и с трудом улыбнулась своими дрожащими губами. Она хотела бы произнести несколько фраз, чтобы похвалить рыбу, вот только она тысячи раз ругала ее про себя, и теперь, когда от нее внезапно потребовалось возносить ей хвалу, у нее в горле застревали слова!

Увидев неестественную улыбку Цю-ши, Ли Юй задрожал от страха, но затем рыба почувствовала аромат кипариса.

О, значит, благородная супруга воспользовалась той же уловкой, что и в книге. Тогда почему же шестой и третий принцы ничего не предприняли?

Ли Юй украдкой бросил еще один взгляд на третьего принца. У этого дурня застыло на лице выражение такой глубокой горечи, словно ему хотелось броситься прямо сюда, к этой рыбе. Ли Юй сразу же все понял. Неужели третий принц оказался настолько никчемным, что не смог выбрать подходящий момент, чтобы вывести Цю-ши на чистую воду?

Это никуда не годится. Ли Юй задумался. Может быть его и благородную супругу Цю действительно связала вместе судьба? Пришло время ему лично взять все в свои руки!

Каждый раз переворачиваться кверху брюхом было слишком неинтересно. Ли Юй озорно улыбнулся. Ну держитесь! Сейчас он попробует кое-что новое.

Цю-ши не мигая смотрела на рыбу. Внезапно у нее появилось странное предчувствие. Неужели эта рыба снова хочет сыграть над ней злую шутку...

Рыба принялась беспрестанно размахивать хвостом. Черный с золотом хвост выглядел очень красиво и притягательно. Цю-ши смотрела на него, будто зачарованная. Внезапно рыба сильно задрожала всем телом и — буль — выпустила серию пузырьков. Сделав небольшую паузу, она снова вздрогнула и выпустила еще длинную цепочку пузырьков.

Цю-ши: "..."

Когда рыба выпустила первую серию пузырьков, император и Цзин-ван находились очень близко и сразу же заметили это.

Император удивленно спросил:

— Тяньчи, что происходит с твоей рыбой?

Цзин-ван понял, что карп-демон снова придумал какой-то коварный план. Как он мог не помочь рыбе, подыграв ей? Он нарочно изобразил невозмутимое выражение лица и посмотрел на стоявшего рядом Ван Си.

Евнух Ван сразу же озвучил то, что было на уме у Цзин-вана.

— Ваше величество, у этой рыбы есть особенность. Каждый раз, когда она чувствует резкий запах, у нее начинается недомогание. Сейчас она чихает.

Ли Юй: "..."

Неплохо, евнух Ван! Ладно, на этот раз я даже не стану на тебя сердиться за то, что ты назвал меня чихающей рыбой!

<http://bllate.org/book/12469/1109821>